

Антискандалист

ПЕРСОНАЖ

Вячеслав, вы производите впечатление мало общительного человека. Замкнутого. Человека в себе. Какой вы на самом деле?

– Я интуитивный человек. Абсолютно прагматичный. Ничего заранее не просчитываю, не выгадываю, не предвижу. Не умею этого делать, не хочу. К тому же я жёсткий индивидуал, хотя это мне порой мешает. Но готов воспринимать коллектив, работать в коллективе. Если, разумеется, коллектив толковый.

– Вы уже много лет на профессиональной сцене. Знаете, что такое успех, лавры. Нет ли усталости от собственной музыки, гастролей, гостиничных номеров?

– Музыка тут ни при чем. Единственное, от чего я устаю, это от борьбы со своими пороками.

– Всех, наверное, и не перечислить?

– Не стоит их считать и называть. Кому это интересно? Главное, я с ними борюсь и, кажется, временами одерживаю победу. Это приятно. Правда, сил у

меня маловато. Но ничего, держусь. А что касается сцены, гастролей, то мне грех жаловаться. Я ведь не устаю от этого физически, как рудок, к тому же мне за это деньги платят. Исправно.

– Не сожалеете ли вы горько о том, что однажды поменяли профессию архитектора, сделав выбор в пользу музыки?

– Не сожалею. Тогда, в восьмидесятые, мне казалось, что я принимаю какое-то эпохальное решение. С тех пор прошло много лет. Теперь мне всё кажется обыденным и не имеющим большого смысла. Когда я проектировал свердловское метро, мне казалось, что моя жизнь уже идёт не по тому плану, который я наметил.

– Вячеслав, что для вас сегодня важнее всего: профессия, семья, любовь, здоровье?

– Любовь. Всё остальное входит в это понятие. Нет любви, ничего нет. Впрочем, что-то может быть. Но это будет какой-то суррогат. Ерунда, одним словом.

– Можете ли вы назвать себя образцовым гражданином? Принимаете ли вы, скажем, участие в выборах?

– В этом смысле я не образцовый гражданин. Может быть, я пока не дорос до понимания того, что это необходимо делать. Но какой от этого смысл? Я не верю в честные выборы. Вот бабушки-старушки почему-то верят. Практика показывает, что хождение на выборы бесполезное занятие. Всё уже решено без нас. Быть пешкой в чужих руках мне не хочется. Противно.

– Газеты читаете, телевизионный пульт в руки берёте?

– Нет. Мне этого не нужно. Голова засоряется ненужным материалом, из которого потом ничего невозможно создать. Для того,

Может, кто и дышит мне в спину, я не оглядывался...

ФОТО ЕННАДИЯ УСОВЕВА

чтобы понять, что происходит в стране, мне достаточно взглянуть утром на своего ребёнка, увидеть его глаза. Всё остальное способно обмануть.

– Что вас может отвлечь от музыки? Вас привлекает дайвинг, рафтинг, хантинг, что-то ещё в этом роде?

– Рафтинг, хантинг... Я люблю путешествовать. Мне, причем, безразлично, куда ехать. Мир интересен повсюду. Люди интересны. Люблю неожиданности в путешествиях. Мне любопытно наблюдать, как будет развиваться сценарий незапланированного события, случайной встречи. Но, если учесть,

Я не верю в честные выборы. Вот бабушки-старушки почему-то верят

что я человек семейный, то я стараюсь во всём соблюдать меру.

– У вас три вполне взрослых дочери, скажите, вы принимали участие в развитии и формировании их вкусов, интересов или, как человек чрезвычайно занятой, устранились от достижения этой благородной цели?

– Конечно, прямых инструкций, директив я им не давал. То времени не было, то желания. Лень-матушка тоже мешала. Но так или иначе, конечно же, я как-то влиял. Надеюсь на это. А вот если они в чём-то проявят дурновкусие, то это, безусловно, моя вина. Каюсь. Но сейчас уже поздно что-то менять.

– Семья ваша гавань?

– Гавань.

– Вячеслав, вы способны отстаивать свою честь и достоин-

Вячеслав Бутусов рассказывает о себе и о своих пороках

ство, скажем так, с кулаками или предпочтёте обратиться в народный суд? Способны вы на скандал ради привлечения интереса к своей персоне?

– Свою честь и достоинство я ценю высоко. Но кулаки в ход, если что, пускать не стану. Хотя могу. Дело не в кулаках. Дело в адекватности ответа. Останкинскую телебашню молотком в землю не вгоню, да и не нужно это. Что касается скандала – это чёрный адреналин. Надо избегать этого всеми силами. Не люблю я скандалы. А если пропал интерес к персоне, значит, пропал.

– Вы доверяете собственному художественному вкусу или полагаетесь на вкусы посторонних, своих друзей, коллег?

– Если бы я доверял только собственному вкусу, то это была бы какая-то паранойя. Я живу не в изоляторе, вокруг меня есть умные люди, и я готов воспринимать их мнение. И воспринимаю. Вероятно, именно поэтому у меня кое-что получается в жизни.

– Вы умеете дружить?

– Надеюсь, что да. Дружба – важная вещь. Другое дело, что друзей у меня не много, да и это было бы странным, если бы их было много. Дружить – это не значит вместе выпивать, болтаться вместе где-то всю ночь. Тут требуется другое.

– Алкоголь в вашей жизни занимает...

– Ничего не занимает. Проехали.

– Как вы чувствуете себя в современной музыке, не слышите ли, что кто-то дышит вам в спину, требует уступить лыжню? И как вы относитесь к тому, что делают сегодня молодые музыканты?

– Может, кто-то и дышит и чего-то требует. Я не оглядывался. Я не стою ни на чьём пути. Другое дело, что молодёжь должна идти вперёд, время для неё такое – относительно безответственное, свободное. Надо извлечь из этого короткого отрезка времени максимум пользы.

Что делают сегодня молодые музыканты? Не знаю. Главное, надеюсь, делают. Но я не считаю, что, когда мы были молоды, мы были талантливей современной молодёжи. Количество и качество талантов в каждом поколении, на мой взгляд, величина постоянная.

– Вячеслав, вы много ездите по стране, наблюдаете её из окна вагона. Вас радует то, что вы видите, или раздражает?

– Радует. Я не говорю о полуразвалившихся деревнях, обшарпанных фасадах провинциальных городов. Это ещё долго будет, может, и никогда не кончится. Может, мы по-другому и не можем, не умеем жить. Но я вижу и другое. Есть возможность реализовать себя, свой потенциал. Надо начинать с себя, а там, глядишь, города и деревни подтянутся, поднимутся. Так должно быть.

– Ваши родители, слава Богу, живы. Довольны ли они тем, как складывается судьба их сына?

– Матушка, как мне кажется, приняла мою сторону. Сумела это сделать. Во всяком случае, я не слышу от неё вздохов и упреков. Отец другой человек. Он до сих пор считает, что его сын занимается пустым делом.

– А вы как считаете?

– Так же.